

Сегодня выходной. Линь Цинъянь, сгорбившись перед монитором, прокручивала колесико мыши указательным пальцем правой руки. Ей нужно было найти подработку, поэтому в последнее время она проводила много времени в сети, изучая объявления.

У Линь Цинъянь была основная работа, но Цинь Сяо только недавно закончила университет и пока не нашла подходящего места. Зарплаты Линь Цинъянь едва хватало на двоих, и их жизнь была довольно стесненной. Она была готова терпеть любые лишения, лишь бы Цинь Сяо не страдала — Линь Цинъянь мечтала обеспечить любимой лучшую жизнь.

От долгого вглядывания в экран глаза начали болеть. Линь Цинъянь подперла голову правой рукой и перевела взгляд на фоторамку, стоявшую слева от ноутбука. На снимке они были вместе: Линь Цинъянь везла Цинь Сяо на спине, та обнимала её за шею, прижавшись щекой к плечу, и обе лучезарно улыбались.

Линь Цинъянь коснулась левой рукой изображения Цинь Сяо. Прошло уже три дня с тех пор, как та ушла, а она до сих пор не знала, остыла ли любимая. Линь Цинъянь так и не поняла, чем именно умудрилась расстроить девушку. Цинь Сяо просто оставила записку: Уезжаю к сестре, не ищи меня ближайшие дни.

Цинь Сяо всегда была по-детски капризной, то и дело устраивала сцены из ревности, но Линь Цинъянь лишь терпеливо баловала её — в конце концов, это была её возлюбленная.

Как раз когда Линь Цинъянь погрузилась в воспоминания, зазвонил телефон.

— Цинъянь, пожалуйста, ответь на звонок.

Голос, звучавший из динамика, принадлежал Цинь Сяо — она сама записала это строгое напоминание в качестве рингтона.

Сердце Линь Цинъянь радостно дрогнуло: неужели Цинь Сяо не злится и звонит, чтобы она приехала за ней? Но, взглянув на экран, она увидела имя: Цинь Юй.

Цинь Юй, родная сестра Цинь Сяо.

Линь Цинъянь нажала на зеленую иконку:

— Сестра, что-то случилось?

— Линь Цинъянь, я всего лишь сестра Цинь Сяо и никогда не признавала ваших отношений. Я звоню, чтобы сообщить: если хочешь увидеть Цинь Сяо, приезжай в городскую больницу, второй этаж главного корпуса.

Голос собеседницы был неестественно хриплым, словно она только что выплакала все глаза.

Цинь Юй никогда не жаловала Линь Цинъянь. В её глазах та была преступницей, которая сладкими речами сбивала с пути её младшую сестру. Когда Цинь Сяо сама призналась, что полюбила женщину и хочет быть с ней, Цинь Юй была в шоке: как две женщины могут быть вместе? Они не могут заключить брак, не могут узаконить отношения — на чем вообще всё держится? Она не верила в любовь, считая, что чувства переменчивы, и была уверена: Линь Цинъянь просто играет с чувствами её сестры.

Но Цинь Сяо настояла на своем и, сбежав из дома, поселилась в съемной квартире Линь Цинъянь. Убедившись, что сестра в безопасности, Цинь Юй позволила ей остаться там — в конце концов, Линь Цинъянь женщина, она не сможет сделать сестру беременной, так что это безопаснее, чем жить с мужчиной. Цинь Юй надеялась, что их связь долго не продлится — как только одной из них станет скучно, Цинь Сяо вернется домой.

— Цинь Юй, что с Сяо? — Линь Цинъянь занервничала, услышав про больницу, но на другом конце провода уже раздались гудки.

Она даже не закрыла ноутбук. Схватив куртку и ключи, Линь Цинъянь выскочила из квартиры и помчалась в больницу.

Через двадцать минут она была на месте. Выходя из такси, она вытащила из кармана сторублевую купюру, при этом случайно выронив несколько монет. Не дожидаясь, пока водитель опустит стекло, она просунула деньги в узкую щель:

— Оставьте сдачу себе.

Линь Цинъянь вбежала в больничные двери. Позади неё какой-то нищий, склонившись, принялся собирать оброненные ею монеты.

Поднявшись на второй этаж, она завернула за угол и увидела Цинь Юй, сидевшую на скамье у палаты.

— Цинь Юй, я пришла. Где Сяо?

Линь Цинъянь замерла перед ней, ожидая ответа. Цинь Юй подняла голову: её глаза были красными и опухшими, лицо залито слезами, а макияж превратился в грязные разводы. Она встала, глядя на Линь Цинъянь с нескрываемой ненавистью. В следующую секунду Цинь Юй замахнулась и с силой ударила Линь Цинъянь по лицу.

Звучный шлепок заставил проходящих мимо людей остановиться и с любопытством обернуться. На левой щеке Линь Цинъянь проступили красные полосы. Она была ошарашена, но, потирая лицо, не посмела возразить — ведь это была сестра Цинь Сяо.

— Цинь Юй, я пришла к Сяо, умоляю, скажи мне, где она. Я знаю, что ты меня ненавидишь, но пойми: всё, что было между нами, — это не только моё желание.

Не успела она договорить, как Цинь Юй отвесила ей вторую пощечину. Линь Цинъянь отшатнулась, коснувшись пальцами уголка рта — на коже осталась кровь.

— Линь Цинъянь, я вызвала тебя сегодня по двум причинам. Первая — дать тебе взглянуть на мою сестру в последний раз. Вторая — вlepить тебе эти пощечины. Если бы могла, я бы сгноила тебя в тюрьме! Ты убийца! Если бы не ты, Цинь Сяо была бы жива. Теперь её нет, она мертва! Ты этого хотела? Ты довольна?!

Цинь Сяо мертва? Этого не может быть. Они расстались всего пару дней назад, как такое могло произойти?

Линь Цинъянь схватила Цинь Юй за плечи:

— Ты лжешь! Я знаю, ты просто хочешь разлучить нас!

Цинь Юй закрыла лицо руками, сдерживая рыдания, и дрожащим пальцем указала на закрытую дверь палаты:

— Иди и посмотри сама.

Она лжет. Цинь Сяо не может быть там.

Линь Цинъянь подошла к двери, взялась за ручку и с силой толкнула её. Внутри на единственной кровати лежало что-то, накрытое белой простыней.

Она подошла ближе, вглядываясь в очертания под тканью, словно надеясь на чудо. Линь Цинъянь сдернула простыню.

— Сяо, хватит притворяться. Прости меня, я не должна была тебя злить.

Цинь Сяо лежала неподвижно, её лицо было мертвенно-бледным. Как бы Линь Цинъянь ни трясла её, та не подавала признаков жизни. Линь Цинъянь опустилась на колени, крепко обняла тело любимой и зарыдала, роняя слезы на её холодную кожу.

— Сяо, почему ты это сделала?

Цинь Юй, стоявшая в дверях, прошептала:

— Сегодня утром я пошла будить её, открыла дверь и увидела, что весь пол усыпан таблетками. Она лежала на кровати, бледная, и уже не дышала.

Линь Цинъянь с улыбкой поцеловала Цинь Сяо в лоб:

— Сяо, я заберу тебя домой. Мы будем вместе навсегда, хорошо?

Она подняла взгляд на Цинь Юй, глаза Линь Цинъянь были пусты:

— Я забираю её.

Цинь Юй в ярости крикнула:

— Линь Цинъянь! То, что я позволила тебе увидеть её в последний раз, — это предел моей милости. Запомни: Цинь Сяо носит фамилию Цинь, а не Линь. У неё есть только я, одна сестра, и с тобой её больше ничего не связывает. Уходи!

Да, они были вместе так долго, но у неё не было ни одного документа, подтверждающего, что Цинь Сяо принадлежит ей.

— Сяо, прости, тебе придется подождать меня ещё немного.

Линь Цинъянь разжала руки, вышла из палаты и, пройдя мимо Цинь Юй, двинулась по длинному коридору. На лестничной площадке она оступилась, полетела вниз и с глухим ударом врезалась в стену.

Теперь её лоб был разбит, волосы спутались, пряди падали на лицо. Она выглядела совершенно иначе, чем пару минут назад — сломленная, опустившаяся.

Линь Цинъянь больше не могла сдерживаться. Она начала бить кулаками по стене, выкрикивая что-то нечленораздельное. Затем, прислонившись к стене, медленно сползла на пол, бормоча под нос:

— Она умерла... Она умерла...

— Ты хочешь спасти её?

Голос раздался в пустой лестничной клетке, где, кроме Линь Цинъянь, никого не было.

Разве можно воскресить мертвого?

Линь Цинъянь наклонила голову, и слеза скатилась по её щеке:

— Ха... Кто ты?

— Здравствуй. Я Система 741. Я знаю, как спасти Цинь Сяо. Всё зависит от того, готова ли ты на это.

Услышав это, Линь Цинъянь, чье сердце уже было мертво, ухватилась за эту призрачную надежду, словно утопающий за соломинку.

— Я сделаю всё что угодно. Хоть жизнь свою отдам, лишь бы вернуть её!

Холодный голос Системы 741 продолжил:

— Твоя жизнь не нужна. Тебе предстоит пройти через семь миров. В каждом из них ты должна будешь завоевать доверие местной героини, а затем лишить её жизни. Я буду помогать тебе в этом. Если справишься, Цинь Сяо оживет, и вы сможете жить долго и счастливо.

— Героини?

— Да. В каждом мире есть сюжет, который вращается вокруг неё. Когда она исчезнет, сюжетная линия мира перестанет существовать. Она и есть героиня.

Линь Цинъянь всё поняла:

— Ты хочешь, чтобы я убила семь человек ради жизни Цинь Сяо?

— Если быть точным: нужно добиться их любви, а затем лишить их жизни. Ну что, согласна? — голос Системы 741 оставался бесстрастным.

Линь Цинъянь сжала кулаки:

— Согласна. Но ответь на вопрос: зачем тебе мне помогать?

— Мне скучно, хочу посмотреть представление.

Линь Цинъянь откинула голову, ударившись затылком о стену:

— Что бы ты ни скрывала, мне всё равно. Я выполню задание. Надеюсь, ты сдержишь обещание и оживишь её.

— В таком случае, миссия начинается.

<http://bllate.org/book/21645/2233703>